

Артур отпрянул в ужасе, рука наполовину поднялась к сердцу, хотя он больше не носил там свою Редкую карту. Это был чистый рефлекс, и ушибленное место, где он её изъял из сердца, пульсировало.

"Я не хочу твою карту, за кого ты меня принимаешь?" - рявкнул Гораций.

Артур уставился на него. "Люди уже пытались раньше."

Губы Горация сжались. "Слушай," - сказал он и вздохнул, словно стараясь успокоиться. "Мне нужна хорошая высокая карта. Я не хочу твою, но я думаю..." Опять он казалось собирался с силами, словно его следующие слова было больно говорить. Возможно, так оно и было. Гораций был гордым парнем. "Я думаю, у тебя уже проложен путь к одной, раз ты уже любимчик Шефа и к следующему году точно будет у тебя как минимум Необычная поверх того, что у тебя уже есть."

Медленно, Артур расслабился.

Предательство Секонда вывернуло его изнутри больше, чем он думал. Разве Гораций уже однажды не помог Артуру, достав ему табак? Он мог бы взять серебряную монету и уйти. И вчера он мог бы легко пойти к Фрейе или одному из её помощников, вместо того чтобы следовать за Артуром и отвести его на арену.

С его постоянным мрачным цинизмом Гораций был не самым приятным человеком... но и плохим парнем он тоже не был.

"Зачем тебе высокая карта?" - спросил Артур. Конечно, большинство людей хотели высокую карту. Это обещало лучшую жизнь, больше власти и возможностей. Это было очевидно. Но если Гораций был готов так унизиться - это было больше чем простое желание. Это была необходимость.

Губы Горация сжались, и он скривил нос, словно почувствовал плохой вкус. Он огляделся, чтобы убедиться, что поблизости нет подслушивающих.

Наконец, он буркнул: "Я происхожу из длинной линии наездников на драконах с высокими картами."

"Не дворяне?" - Артур был удивлен.

"В гнездах это практически одно и то же. У моей прабабушки был Легендарный Белый дракон, высшего А класса. Ты знаешь, что это значит?"

Артур покачал головой.

"Она могла внедрять мысли в головы людей, крутить их сны. Возможно, она также могла читать мысли." - вздохнул Гораций так тяжело, будто все его тело обмякло. "Я должен был стать кем-то. Мой отец тоже был всадником. Он подготовил Редкую карту к моему дню рождения. Но, он погиб, сражаясь с извержением скверны - некоторые стервятники нашли его тело раньше, чем его товарищи по полету. Они украли его карты".

Артура охватило ужасное подозрение. "Какого цвета был его дракон?"

Гораций странно посмотрел на него. "Сэмс, желтый - аспект света. А что?"

Желтый. Не тот дракон, которого он видел погибшим.

"Я говорил тебе, я видел, как падали драконы..." - неловко сказал Артур.

"Нет, это было несколько месяцев назад," - Гораций казался поразительно спокойным относительно смерти отца. Либо он хорошо это скрывал, либо потеря карт беспокоила его больше. "В общем, Сэмс пострадал, но выжил. Руководители - они главные в гнездах - хотели, чтобы он связал свою карту с другой. Он отказался. Он сказал..." - голос Горация стал хриплым, и он торопливо прочистил горло. "Он хотел подождать меня. Но карты отца пропали. Так что в наказание руководители гнезда разлучили нас - отправили меня через весь континент в это захудалое гнездо, где люди считают Необычные карты чем-то особенным. Они думают, что если подождать достаточно долго или если кто-нибудь придет с идеальной Редкой картой, то Сэмс свяжется с ними вместо меня".

По напряженному выражению лица Горация было видно, что его это очень сильно тревожило.

"Мне... мне жаль," - не зная, что сказать, произнес Артур.

"Я не рассказывал тебе историю своей жизни, чтобы ты жалел меня. Я хотел, чтобы ты понял."

"Я понимаю," - сказал он, а затем признался: "Ну... нет. Я ничего не знаю о гнездах".

"Они великолепны," автоматически сказал Гораций. "Если ты хочешь что-то изменить, то тебе туда. Они - передовой отряд в борьбе со скверной, и это немаловажно. Мало кто может сказать, что спас жизни, кроме тех, у кого есть карты целителя. Но если ты станешь драконьим всадником, ты спасаешь жизни почти каждый раз, когда происходит извержение."

Артур смотрел на своего друга. Он не видел, чтобы Гораций был так воодушевлен чем-либо, даже дуэлями.

"И с тобой хорошо обращаются, к тому же," - продолжал Гораций. "Ты усердно работаешь, но и отдыхаешь по полной, понимаешь? Тебе не нужно беспокоиться о еде, впечатлять учителя или что-то в этом роде, даже не нужно стирать свою одежду. Ты беспокоишься только о своем

драконе и об убийстве достаточного количества тварей, чтобы заработать осколки и очки гнезда".

"Очки гнезда?"

"Они как монеты, но лучше," - нетерпеливо сказал Гораций. "Если наберешь достаточно очков, ты получишь привилегии, например, сможешь привести семью в гнездо, чтобы они могли жить в роскоши, пока ты сражаешься". Он ткнул большим пальцем себе в грудь, но воображение Артура уже унеслось далеко.

Он обещал своему отцу и самому себе, что вернется в деревню. Теперь, впервые, у него появилась идея, как вывести его оттуда.

Если он сможет связаться с могущественным драконом и заработать достаточно очков гнезда, он, возможно, сможет обеспечить свою семью на всю жизнь. Им даже не обязательно жить в гнезде - если у него будет дракон с высокой картой, к которым, как сказал Гораций, относятся как к дворянам... кто сможет его остановить?

Ну, возможно довольно много людей. И это не будет легкой задачей. Для начала Артуру придется подождать, пока не отложат яйцо Легендарного дракона. И он сомневался, что гнездо позволит кому попало попытаться заполучить одного из своих самых ценных драконов. Сначала ему придется доказать свою ценность.

Чем больше он об этом думал, тем труднее казалась его идея. Но теперь у него, по крайней мере, был проблеск надежды.

Гораций ожидающе смотрел на него, поэтому Артур отодвинул эти мысли в сторону и сосредоточился на проблемах своего друга.

"Значит, тебе нужна не просто Редкая карта... тебе нужна карта, которая может связаться с Сэмсом?"

"В основном. У него зеркальная световая карта. Она усиливает любые световые заклинания или иллюзии. Он может создавать зеркала прямо в воздухе. У отца была Редкая карта светового шипа, которая могла выстреливать лучами солнечного света и тепла практически без затрат маны. Они могли сметать целые поля скверны вместе".

Плечи Горация были настолько опущены, что казалось, будто он нес на себе тысячу фунтов веса. "Так что даже если я соберу достаточно редких осколков, если карта окажется чем-то вроде создания землетрясений, она все равно будет бесполезной".

"Ты всегда можешь обменять ее на световую карту", - предложил Артур. "Фермеры захотят что-то, что сможет сразу перемещать много земли. Не отчаивайся". Он толкнул Горация плечом,

хотя ему пришлось встать на ближайший бордюр и на цыпочки, чтобы сделать это. "Выход можно найти".

Поскольку он чувствовал себя в безопасности с Горацием, зная, что его карта будет бесполезной, он поделился: "Моя - ловушка, и она в некотором роде бесполезна".

Гораций выглядел удивленным, а затем озадаченным. "Как ловушка может быть бесполезной?"

"Она переносит тебя в другое место в тот момент, когда кто-то использует силу карты против тебя".

"Оу... больно," - он выглядел сочувствующим. "Это может сработать, если ты получишь подходящего дракона. Хотя, скорее всего, тебя просто поставят на опасные задачи, и будут ожидать, что ты перенесешься в безопасное место, если получишь ранение".

"Нет, спасибо. Я работаю над получением другой редкой карты". Он не возражал открыться перед Горацием, но не собирался вести себя глупо. Его Легендарная карта останется секретом.

"Как?" - спросил Гораций.

Все это время они шли, и наконец подошли к приюту. Забраться по водосточной трубе было непростой задачей, и им пришлось вести себя тихо. Это дало Артуру время подумать над ответом.

Они благополучно добрались до своего открытого окна, никого не потревожив. Повернувшись к Горацию, Артур понизил голос.

"Если ты так хочешь Редкую карту, почему бы тебе не поработать на кухне?"

В темноте было трудно разглядеть, но, кажется, Гораций покраснел. "Мне там не нравится. Раньше мне никогда не приходилось делать ничего подобного".

"То есть работать?"

"Папа зарабатывал достаточно очков гнезда, чтобы позаботиться об этом. А теперь я один и ненавижу это".

Избалованный, подумал Артур.

Он пожал плечами. "Я получил свою карту случайно. Огромный монстр размером с повозку упал с неба прямо передо мной, когда я бежал, спасая свою жизнь. Должно быть, какой-то

дракон убил его, но не последовал за ним на землю. На нем была карта. Так что это был просто случай. Но свою следующую карту... следующую я хочу заработать своим трудом. И я думаю, если ты хочешь, чтобы Сэмс уважал тебя, ты тоже должен ее заработать".

Гораций скривился, но не стал спорить. "Даже если я стану любимчиком Шефа, как ты, он платит только Необычными осколками".

"Сегодня я превратил пару медяков в серебряную монету", - сказал Артур. "Думаю, ты сможешь превратить несколько Необычных в Редкую"

Гораций собирался ответить, но остановился и посмотрел на него сузившимися глазами. "Как?"

"Не знаю", - признался Артур. "Первый шаг - сделать из тебя повара, а не посудомойщика. Но ты должен за это поработать".

После этого он повернулся и начал переодеваться ко сну. До рассвета оставалось всего несколько часов, и его тело чувствовало сильную усталость.

Гораций тоже молчал. Только когда они забрались под одеяла своих отдельных коек, он снова заговорил: "Хорошо".

Артур про себя улыбнулся. В тот момент, когда он лег, он моментально заснул.

Последнее, что он заметил, прежде чем заснуть, было легкое изменение в его разуме, словно что-то подсчитывалось и переупорядочивалось. Он чувствовал это раньше: это было немного похоже на то, когда он был на пути к получению нового навыка.

На следующий вечер Артуру поручили печь хлеб. Замешивание теста - тяжелая работа, особенно после нескольких дней недосыпа. Он всего лишь присел отдохнуть, пока тесто подходило. Будто через мгновение он очнулся от криков Шефа, который ругался на перебродившее тесто.

Действительно, тесто выпирало из огромной миски.

Ему пришлось начать процесс заново, и он не слишком удивился, когда не получил за это никакого навыка.

Гораций, который пришел помочь выбросить эту массу, поймал его взгляд и ухмыльнулся. Несколько дней назад Артур мог бы обидеться или подумать, что другой мальчик насмехается над ним. Теперь он был уверен, что Гораций действительно насмехался... но он не обиделся.

Гораций не проникся новым энтузиазмом к своей работе, но по крайней мере действовал с

некоторой компетентностью. Ни Шеф, ни кто-либо из других поваров не должны были стоять над ним и командовать. Гораций даже взял швабру и начал убираться, никто ему не приказывал.

Артур подождал, пока он почти закончит убирать пол. Затем, как можно более небрежно, он сказал: "После того, как уберешься, не хочешь помочь мне с замесом теста?"

Гораций посмотрел на него. "А Шеф не будет против?"

Артур пожал плечами. Шеф в данный момент отчитывал одного из других поваров, который пересолил суп.

"Я уже один раз уснул. Не дума

ю, что это повредит. Это всего лишь вымешивание теста".

Гораций кивнул, и после того как быстро вымыл руки, подошел к нему. Артур показал ему технику, и они приступили.

Он заметил, что Шеф бросил на них один или два взгляда с непроницаемым выражением лица. Но поскольку мальчики не доставляли неприятностей, а работа Горация уже была сделана, он ничего не сказал.

После замеса хлеба Артур поставил тесто подходить в несколько больших мисок. Он начал убирать лишнюю муку со стола, и Гораций тоже помогал.

На этот раз Артур не заснул, пока ждал. Затем они с Горацием еще раз вымесили тесто, прежде чем сформировать из него отдельные буханки.

Им все равно придется подождать до следующего дня, но основная работа была сделана.

"Обязательно смажьте верхушки буханок взбитым яйцом", - сказал Шеф, подходя к ним.

"Да, Шеф," - ответил Артур.

Шеф посмотрел на Горация. "Я видел, что ты помогал. Думаешь стать пекарем?"

Артур уловил проблеск старого Горация - того, кто не хотел работать. Но в следующий момент это прошло. Он выпрямил плечи и кивнул: "Что угодно, лишь бы избавиться от работы по вывозу мусора... И получать больше денег," - смело добавил он.

Артур про себя поморщился, но Шеф только рассмеялся. "Вот почему мы вознаграждаем большую ответственность более высокой оплатой, парень. Мы хотим поощрять амбиции здесь. Продолжай хорошо работать, и я посмотрю, откроется ли скоро вакансия пекаря".

Артур точно знал, что у них не хватает одного пекаря. Если Гораций будет хоть наполовину уверен в себе, он, вероятно, получит эту работу.

Но как только Шеф отошел, Гораций повернулся к нему, его глаза сияли. "Ты думаешь, пекарю платят необычными осколками?"

"Думаю, да," - сказал Артур. "Это шаг на встречу редкой карте, верно?"

"Чертовски верно. Теперь, что такое яичная смесь?"

■ Получен новый навык: Базовое карьерное консультирование (класс Эмпатии)

■ Благодаря бонусным чертам вашей карты, вы автоматически начинаете этот навык на уровне 3.

Это сообщение удивило его, но также принесло ощущение удовлетворения. Как бы банально это ни звучало, было приятно получить навык за помощь другу, а не просто за что-то, сделанное для себя.

Это также заставило его задуматься, что потребуется для повышения уровня этого навыка. Что такое класс Эмпатии?

<http://tl.rulate.ru/book/78615/3684993>